

14. Наенко Н. И. Психическая напряженность. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 112 с.
15. Осухова Н. Г. Становление творческой индивидуальности педагога // Педагогика. – 1992. – № 3–4. – С. 53–58.
16. Сырицо Т. Г. Эмоциональность как профессионально важное качество учителя: Дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1997. – 149 с.
17. Юсупов И. М. Вчувствование, проникновение, понимание. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – 202 с.
18. Яковлева Е. Л. Психология развития творческого потенциала личности. – М.: Флинта, 1997. – 224 с.
19. Goleman D. Emotional Intelligence. – N. Y.: Bantam Books, 1995. – 326 p.
20. Mehrabian A., Epstein N. A measure of emotional Empathy // Journal of Personality. – 1972. – № 4. – P. 525–543.

Статья представлена к публикации членом-корреспондентом РАО Э. Ф. Зеером

УДК 150.923
ББК Ю 943+937

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И СПОРТЕ

В. В. Маркелов

Ключевые слова: индивидуальность; образовательная парадигма; профессиональная подготовка; реформирование образования; физическая культура и спорт.

Резюме: В статье в свете гуманистической парадигмы и теории интегральной индивидуальности рассматривается проблема развития субъекта учебной деятельности на основе формирования индивидуального стиля деятельности.

Решение задач реформирования отечественной системы образования предполагает реализацию лично-ориентированной и лично-развивающей образовательной парадигмы. Лично-развивающая образовательная парадигма предполагает адекватную реализацию педагогического принципа индивидуального подхода. Необходимость системного подхода при разработке теоретических и прикладных аспектов индивидуализации в образовании отмечается многими учеными: Б. А. Вяткиным [3], В. В. Давыдовым [7], И. А. Зимней [10], Е. П. Ильиным [12], Е. А. Климовым [13], А. В. Либи-

ным [14], А. К. Марковой [17], В. С. Мерлиным [18], В. В. Рубцовым [21], Д. И. Фельдштейном [25], А. И. Щебетенко [26] и др. Субъект образовательной деятельности с позиции теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина рассматривается в единстве биологических, психодинамических, личностных и метаиндивидуальных свойств. В свете теоретических представлений В. В. Белоуса [2], Б. А. Вяткина [5], В. С. Мерлина [18], А. И. Щебетенко [26], М. Р. Щукина [27] системный подход к процессу индивидуализации предполагает учет системы разноуровневых свойств субъекта образования, которые в контексте интегральной индивидуальности приобретают новое функциональное значение и обеспечивают оптимизацию деятельности. В настоящее время сформировался комплекс путей решения проблемы индивидуализации – отбор, применение индивидуализированных обучающих программ, стимулирование мотивации и формирование индивидуального стиля деятельности. В настоящей статье основное внимание уделено изучению системообразующей функции индивидуального стиля деятельности в гармонизации разноуровневых свойств интегральной индивидуальности субъектов образовательной деятельности. Структура стиля представляет собой определенный относительно устойчивый тип связей между разноуровневыми свойствами индивидуальности, а также уникальными сочетаниями приемов и способов осуществления деятельности. Обобщенными стилевыми характеристиками являются соотношение проявлений моторной, эмоциональной, волевой, учебной и других видов активности. В качестве стилевых параметров выделяют: стратегии предпочтений и ориентаций, полезависимость – полнезависимость, аналитичность – синтетичность, рефлексивность – импульсивность и другие. Благодаря формированию и реализации системы индивидуальных стилей деятельности между разноуровневыми свойствами субъекта образуются новые функциональные взаимоотношения, интегрирующие индивидуальность и способствующие его саморазвитию и самореализации. Традиционная система обучения игнорирует стилевые особенности учащихся, рассматривая развитие индивидуальности преимущественно как процесс социализации индивида. В методологическом плане такой подход можно рассматривать как проявление редукционизма сверху, предполагающего образование каузальных связей между разноуровневыми свойствами индивидуальности. При жесткой регламентации и унификации педагогических требований возможности самостоятельного выбора приемов и способов деятельности снижаются, что ведет к деиндивидуализации личности и тормозит ее саморазвитие. Основываясь на принципе системности, мы исходим из существования много-многозначных связей между свойствами подсистем в структуре индивидуальности. Телеологический принцип, распространенный на понимание процессов образования и функционирования этих связей в структуре интегральной индивидуальности, предусматривает возможности ее саморазвития в условиях достаточно широкой зоны неопределенности действий.

В настоящей статье предметом изучения явилась системообразующая функция индивидуального стиля деятельности в сфере физической культуры и спорта. В последние годы интерес к этой проблеме достаточно высок, что связано с повышением внимания к решению проблемы совершенствования психического здоровья и творческой самоактуализации субъектов образовательной деятельности. Значительный вклад в решение этой проблемы в области физической культуры внесли исследования Б. А. Вяткина [3; 4], Ю. Я. Горбунова [6], Л. Я. Дорфмана [8], Е. П. Ильина [11], Ю. В. Лубкина [14], И. Е. Праведниковой [20], О. В. Сиротина [22], В. А. Толочка [23], П. В. Токарева [24] и др. Адекватное решение данной проблемы позволит предложить концепцию развития интегральной индивидуальности субъекта образовательной деятельности в сфере физического воспитания и спорта. Целью исследования было выявить особенности развития интегральной индивидуальности на основе целенаправленного формирования индивидуального стиля спортивной деятельности (на материале баскетбола). Задачи исследования заключались в следующем:

1. Выявить системообразующую роль индивидуального стиля спортивной деятельности в формировании интегральной индивидуальности спортсменов.
2. Выявить системную детерминацию индивидуальных стилей игровой и коммуникативной деятельности спортсменов.
3. Выявить влияние формирования индивидуального стиля игровых и коммуникативных действий на эффективность спортивной деятельности.

В эксперименте приняли участие 50 молодых баскетболистов ведущих студенческих клубов Перми в возрасте 17–22 лет. На первом этапе исследования по специально разработанной программе, включающей 27 показателей технико-тактических и коммуникативных действий, путем фиксированного наблюдения исследовались особенности деятельности баскетболистов (каждый спортсмен наблюдался в 10 играх). Эти проявления связывались с комплексом метаиндивидуальных, мотивационно-личностных, когнитивных, психодинамических, нейродинамических и морфофункциональных свойств. Метаиндивидуальные свойства (статусы в системе деловых и межличностных отношений) изучались с помощью социометрии Д. Морено (модификация И. П. Волкова). Мотивационно-личностные свойства диагностировались с помощью опросников Р. Кеттелла, Е. А. Калинина, В. Смекалы и М. Кучеры, а также экспериментальной методики Т. В. Дембо. Психодинамические свойства исследовались по методикам Г. Айзенка, Д. Н. Узнадзе, К. Юнга, В. С. Мерлина, Ф. Д. Горбова и Л. Д. Чайновой. Интеллект диагностировался с помощью прогрессивных матриц Д. Равена. Морфофункциональные свойства диагностировались по показателям роста и веса. Сплоченность коллективов исследовалась посредством социометрии и методики изучения ценностно-ориентационного единства В. В. Шпалинского. Удовлетворенность занятиями определялась по методике В. А. Ядова.

Для выявления стилей игровых действий баскетболистов результаты эмпирического исследования были подвергнуты факторному анализу. Количество значимых факторов определялось посредством критерия осыпи (по Р. Кет-

теллу) и по доле дисперсии, объясняющей каждый из факторов. Для нашей выборки доля дисперсии по каждому из выделенных факторов была не ниже 9,7%. В результате факторизации результатов констатирующего эксперимента нами обнаружено 4 фактора общей информативностью 48,4%, отражающих специфические особенности игровых и коммуникативных действий баскетболистов.

В *первый фактор* вошел комплекс показателей свойств личности: волевой – контроль (0,61), расчетливость (0,66), радикализм (0,49) и открытость (0,51); темперамента – пластичность (0,37) и эмоциональная возбудимость (0,40); особенности нервной системы – подвижность нервных процессов (0,38) и морфофункциональный показатель роста (0,82). В данный фактор вошли показатели эффективности бросков с близкой дистанции без сопротивления (0,38) и с сопротивлением (0,39), а также подборов мяча под своим щитом (0,82). Этот стиль можно интерпретировать как *стиль нападения и защиты*, характерный для высокорослых, расчетливых и эмоционально мобильных спортсменов.

Во *второй фактор* вошли показатели статусов в системе деловых и межличностных отношений (соответственно 0,42 и 0,40), мотивации борьбы (0,38), самосовершенствования (-0,40), доминантности (-0,47), социальной смелости (0,49), фрустрируемости (-0,40), активности переключения (0,38), эмоциональной возбудимости (-0,37), интеллекта (0,37), силы процесса возбуждения (0,48), показатели эффективности бросков с сопротивлением с близкой (0,53), средней (0,88) и дальней дистанции (0,66), острых передач (0,65), единоборств в защите (0,51) и позитивного оценивания действий партнеров (0,39). Данный стиль можно интерпретировать как *атакующий с элементами защитного*, характерный для игроков высокомотивированных, интеллектуальных, обладающих высоким статусом, а также комплексом позитивных личностных и психодинамических свойств.

Третий фактор включал показатели статуса в системе межличностных отношений (0,53), эмоциональной устойчивости (0,38), силы процесса возбуждения (0,38), подвижности нервных процессов (0,37), веса (0,43). С этими свойствами оказались сопряженными показатели эффективности единоборств в атаке (0,64), подборов под щитом соперника (0,66), острых передач (0,55) и штрафных бросков (0,90). Этот фактор можно интерпретировать как *стиль нападения*, обусловленный преимущественно психодинамическими свойствами.

В *четвертый фактор* вошли показатели мотивации достижения (0,88), борьбы (0,45), самосовершенствования (0,78), общения (0,49) и интегральный показатель спортивной мотивации (0,90), показатели личностных черт – социальной смелости (0,40), доверчивости (0,42), фрустрируемости (-0,48), темперамента – эмоциональной стабильности (0,38), нервной системы – силы процесса возбуждения (0,66) и торможения (0,80), а также подвижности (0,43). Этот комплекс оказался связанным с эффективностью близких бросков без сопротивления (0,38) и с сопротивлением (0,37), единоборств в атаке (0,40), проходов (0,37) и количеством управляющих действий в форме советов (0,37). Данный стиль

можно интерпретировать как *агрессивный, управляющий*, обусловленный комплексом разноуровневых свойств индивидуальности спортсменов.

Анализ результатов обнаружил наличие во всех факторах разновидности стилей атакующих действий, что объясняется стремлением спортсменов завоевать лидерские позиции даже в ущерб интересам команды. Этим можно объяснить и включение мотивации борьбы во все факторы (второй и четвертый со статистически значимыми весами).

На формирующем этапе исследования тренеров-преподавателей и испытуемых знакомили с результатами соревновательной деятельности и индивидуальными характеристиками. На основе совместных консультаций с тренерами-преподавателями и спортсменами разрабатывались индивидуализированные рекомендации по совершенствованию действий в определенных компонентах игровой деятельности. При этом мы опирались на экспериментальные данные, полученные ранее совместно с В. И. Шарцевым при исследовании детерминации индивидуального стиля игровой деятельности баскетболистов конституционально обусловленными свойствами нервной системы [16]. Участникам эксперимента предлагалось совершенствоваться в комплексах игровых действий, адекватных особенностям свойств нервной системы и субъективно комфортных для них. При разработке индивидуализированных рекомендаций учитывались результаты первого этапа исследования. В соответствии с выявленными стилями предлагалось совершенствоваться преимущественно в тех субъективно привлекательных и эффективных компонентах игры, которые были адекватны системам свойств индивидуальности спортсменов. Одновременно с обучающими мероприятиями проводился комплекс мер по сплочению коллективов.

В. С. Мерлин [18] отмечает, что повышение сплоченности группы выступает в качестве фактора, опосредствующего системообразование в процессе формирования стиля деятельности. По итогам годичного формирующего эксперимента было проведено вторичное наблюдение за проявлениями стиля соревновательной деятельности баскетболистов. Следует отметить, что коэффициент сплоченности по показателю социометрии повысился с 0,32 до 0,66, а по показателю совпадения мнений относительно референтных свойств личности вырос с 0,55 до 0,76. Показатель удовлетворенности занятиями повысился с 0,43 до 0,78. Факторизация показателей игровых и коммуникативно-организаторских действий, а также свойств индивидуальности позволила выделить 4 фактора общей информативностью 45,0%.

Первый фактор, по набору игровых действий схожий с третьим фактором первой серии, включает эффективные броски с близкой дистанции с сопротивлением (0,38) и без сопротивления (0,75), острые передачи (0,75), единоборства в атаке (0,72), подборы под щитом соперника (0,67) и перехваты (0,54). Этот комплекс игровых действий оказался связанным с показателями делового статуса (0,37), мотивации самосовершенствования (0,38), эмоциональной устойчивости (-0,37) и интеллекта по Р. Кеттелу (0,58). Факторные

веса показателей свойств нервной системы понизились и оказались на уровне, близком к значимости – с силой возбуждения 0,31, с подвижностью 0,25. Следует предположить, что роль свойств нервной системы в детерминации данного стиля несколько понизилась. Вместе с тем роль мотивационных свойств повысилась. В качестве одного из факторов, включенных в данный стиль, выступил интеллект. Место показателя статуса в системе межличностных отношений занял показатель делового статуса (0,37). Расширился диапазон игровых действий (7 против 5). В фактор вошли показатели коммуникативно-организаторских действий – управление словом (0,39) – и показатели экспансивности при оценивании партнеров (позитивное 0,87, негативное 0,75). Данный комплекс можно интерпретировать как фактор гармоничного стиля инициативных игровых действий в нападении.

Во второй фактор, включающий показатели подборов мяча под своим щитом (0,54) и под щитом соперника (0,44), вошли показатели делового (0,74) и неформального (0,40) статусов, направленности личности на других (0,76), интегральный показатель мотивации (0,38), низкие показатели доминантности (-0,39), агрессивности (-0,32), фрустрируемости (-0,37). В данный фактор вошли показатели нейродинамической лабильности (-0,39), нейротичности (0,57), ригидности (0,44) и роста (0,65). Этот стиль можно интерпретировать как позиционный.

Третий фактор, включающий широкий спектр показателей успешности бросков, единоборств, острых передач и перехватов, содержит показатели направленности личности на себя с отрицательным знаком (-0,49), на задачу (0,38), самооценки (0,38), радикализма (0,39), интеллекта по Р. Кеттелу (0,39) и Д. Равену (0,72), силы процесса возбуждения (0,39) и лабильности (0,37). Следует отметить, что в данный стиль вошел коммуникативно-организаторский компонент – управление словом (0,38). Направленность на задачу в сочетании со снижением ориентации на себя объясняет повышение уровня коммуникативной активности. Этот фактор, включающий свойства всех исследуемых уровней интегральной индивидуальности спортсменов, можно интерпретировать как проявление гармонического остроатакующего стиля. Данный фактор по совокупности приемов и способов действий напоминает второй фактор первой серии, однако в его структуре наблюдается больший удельный вес личностных и интеллектуальных свойств спортсменов.

Четвертый фактор, включающий показатели успешности дальних бросков с сопротивлением (0,37) и без сопротивления (0,42), штрафных бросков (0,38) и единоборств в защите (0,59), а также низкие показатели коммуникативной активности (выражение позитивного -0,38 и негативного отношения к партнерам -0,47), можно рассматривать как фактор защитно-контратакующего стиля. Снижение вербальной коммуникативной активности в данном факторе можно объяснить повышением сыгранности партнеров и способности к антиципации взаимодействий. Кроме того, данный комплекс игровых действий, состоящий в основном из бросков, не требует управления действиями партнеров.

Резюмируя результаты исследования, следует отметить ряд характерных тенденций, обнаружившихся по мере совершенствования индивидуального стиля деятельности. Нами обнаружена более четкая их дифференциация по комплексу игровых и коммуникативных действий. В структуру стилей вошло значительно большее количество показателей разноуровневых свойств, игровых и организационно-коммуникативных действий (73 против 59). На стадии совершенствования несколько увеличился спектр детерминант – (41 против 37). В пермской психологической школе увеличение количества связей в структуре индивидуального стиля рассматривается как фактор, обуславливающий потенциальную гибкость действий субъекта, готовность к вариативному взаимодействию со средой. На данной стадии в детерминации стиля значительно повысилась роль интеллектуальных качеств (5 против 1). Этот факт согласуется с представлениями В. С. Мерлина [18] и М. Р. Шукина [27] о том, что высокий интеллект является необходимым условием формирования и функционирования эффективного индивидуального стиля деятельности. В отличие от первого этапа исследования на втором обнаруживаются позитивные изменения в содержании мотивации спортивной деятельности. На смену парциальным показателям в структуру стиля вошел интегральный показатель мотивации, в первом факторе значительно повысилась мотивация самосовершенствования (с $-0,40$ до $0,38$). В других факторах также несколько повысились факторные веса по интегральному показателю мотивации. Можно предположить, что интегральные показатели мотивации выступают в роли маркеров системообразующих факторов, координаторов связей в структуре интегральной индивидуальности спортсменов. Это объяснение согласуется с представлениями А. Г. Асмолова [1] о системообразующей функции мотивов деятельности. Факт большей представленности одних и тех же игровых действий и операций в структуре разных факторов можно рассматривать как проявление стилевой гибкости, проявляемой спортсменами при решении различных тактико-технических задач.

Несомненный интерес представляют результаты сравнительного анализа взаимосвязей разноуровневых свойств в структуре индивидуальности на разных этапах исследования. Обнаружилось изменение структуры связей метаиндивидуальных и личностных свойств в сторону увеличения их количества (с 6 до 11) и повышения величин коэффициентов корреляций. Обнаружились новые положительные связи делового статуса с показателями мотивации достижения успеха ($0,38$), направленности на других ($0,64$) и появилась отрицательная связь делового статуса с направленностью на себя ($-0,62$). Появились связи статуса с такими свойствами личности, как оптимистичность ($0,42$), доминантность ($-0,44$), агрессивность ($-0,55$), что можно объяснить повышением уровня интеграции спортсменов в коллективе. Это подтверждается повышением коэффициента групповой сплоченности (в среднем с $0,35$ до $0,66$). В результате формирующего эксперимента обнаружилась связь неформального статуса с социальной смелостью ($0,55$) и самооценкой ($0,40$). Имеет место сближение структур связей делового и межличностного статусов со свойствами

ми личности спортсменов. Это можно объяснить тем, что на стадии более высокой интеграции коллективов межличностные отношения начинают восприниматься спортсменами через призму оценки деловых качеств партнеров. Количество связей делового статуса со свойствами психодинамики повысилось (с 2 до 4), а число связей межличностного статуса со свойствами темперамента соответственно понизилось. По мере совершенствования стиля и отношений в коллективах при оценке делового статуса возрастает роль эмоциональной стабильности (0,55), ригидности (0,48) и понижается роль экстравертированности (до 0,15). Ослабляются связи неформального статуса с агрессивностью (с -0,17 до -0,46), эмоциональной возбудимостью (с 0,41 до 0,25) и нейротизмом (с 0,39 до 0,00). По-видимому, эти свойства препятствуют поддержанию нормальных межличностных отношений и в процессе совместной деятельности корректируются. Число статистически значимых связей делового статуса с биологическими свойствами уменьшается (с 3 до 0), а число связей межличностного статуса с этими свойствами сохраняется. Вероятно, при оценке деловых качеств партнеров значение нейродинамических и морфофункциональных свойств понижается. Показатель межличностного статуса коррелирует лишь с уравновешенностью, создающей предпосылки для бесконфликтного общения. Связи показателей статусов с росто-весовыми показателями несколько ослабляются. Вышеуказанные факты согласуются с данными В. А. Плахтиенко и Ю. М. Блудова [19] о том, что биологические факторы имеют большое значение при оценке личности партнеров преимущественно на начальных стадиях формирования спортивного коллектива.

На втором этапе исследования наблюдается увеличение количества связей личностных и психодинамических свойств (с 50 до 77), что свидетельствует о повышении степени многозначности связей между свойствами этих подсистем. Появилась связь экстраверсии с основными показателями мотивации спортивной деятельности. Если на первом этапе она была связана с мотивацией борьбы (0,45), то на втором этапе к этой связи добавилась связь с ориентацией на задачу (0,39) и с интегральным показателем мотивации (0,40). Можно предположить, что экстраверсия в качестве психодинамической основы оказалась включенной в систему социально ценных личностных свойств. Возникли связи интеллекта по Д. Равену с показателями мотивации борьбы (0,45) и ориентацией на решение задач (0,48). Повысился уровень связи интеллекта с эмоциональной устойчивостью (с 0,39 до 0,58) и волевым контролем (с 0,27 до 0,37) и понизилась его связь с агрессивностью (с -0,43 до -0,68), что можно рассматривать как феномен интеллектуализации мотивационно-личностной сферы баскетболистов. Изменился характер связей свойств личности и свойств темперамента. Усилилась связь психодинамической активности с мотивацией самосовершенствования (с 0,26 до 0,46). Понизилась связь активности с доминантностью (с 0,20 до -0,45). Обнаружено ослабление связи личностной и психодинамической агрессивности (с 0,54 до 0,35). Изменилась связь импульсивности по темпераменту с личностной тревожностью (с 0,39

до $-0,39$), что можно объяснить повышением уровня социальной интеграции импульсивных спортсменов.

Полученные экспериментальные данные согласуются с положениями теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина, а также с концепциями его последователей (Б. А. Вяткина, А. А. Волочкова, А. И. Щebetенко). Внедрение индивидуализированных рекомендаций сопровождалось значительным повышением эффективности спортивной деятельности как отдельных игроков, так и участвующих в эксперименте команд. Коллективы, участвующие в эксперименте («Политехник», «Учитель», «Фармацевт»), после формирующего эксперимента неоднократно становились призерами республиканских соревнований среди студентов. Данные исследования были внедрены в подготовку молодых баскетболистов ПБК «Урал – Грейт» (сезоны 1995–2000 гг.), учащихся МОУДОД ДЮСШ «Урал – Грейт – Юниор», что содействовало успешному выступлению спортсменов в чемпионате России. Полученные результаты нашли отражение в программах курса ПФСС (специализация «баскетбол») на факультете физической культуры ПГПУ и курса «Психолого-педагогические основы индивидуального подхода в физическом воспитании и спорте» для учителей и тренеров-преподавателей, повышающих профессиональную квалификацию при ПОИПКРО.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. В результате направленного формирования индивидуального стиля игровой деятельности выявлен феномен системообразования индивидуальности, обеспечивающий спортсменам успешную адаптацию к требованиям соревновательной деятельности, интеграцию в спортивном коллективе, повышение эффективности деятельности и психологической удовлетворенности спортсменов. Формирование новых стилей игровых и коммуникативных действий можно рассматривать как фактор, обеспечивающий гармонизацию интраиндивидуальных свойств в структуре интегральной индивидуальности и интеграцию спортсменов в спортивном коллективе.

2. Выявлены особенности системной детерминации индивидуальных стилей игровой и коммуникативной деятельности.

3. Формирование индивидуального стиля игровых и коммуникативных действий можно рассматривать как один из важнейших путей повышения эффективности спортивной деятельности.

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 367 с.
2. Белоус В. В. Интегральная индивидуальность: подходы, факты, перспективы // Психол. журн. – 1996. – 119 с.
3. Вяткин Б. А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 112 с.
4. Вяткин Б. А. Избранные психологические труды. – Пермь: Книжный мир, 2005. – 392 с.

5. Вяткин Б. А. Полисистемное исследование индивидуальности человека. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 384 с.
6. Горбунов Ю. Я. Волевая готовность в спорте. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2003. – 139 с.
7. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
8. Дорфман Л. Я. Индивидуальный эмоциональный стиль // *Вопр. психологии* – 1989. – № 5. – С. 88–95.
9. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. – М.: АCADEMIA, 2005. – 208 с.
10. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – Ростов-н/Д: Феникс, 1997. – 480 с.
11. Ильин Е. П. Психология физического воспитания. – М.: Просвещение, 1987. – 287 с.
12. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. – 701 с.
13. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. – Казань: КГУ, 1969. – 278 с.
14. Либин А. В. Дифференциальная психология. – М.: СМЫСЛ – PER SE, 2000. – 549 с.
15. Лубкин Ю. В. Системный подход к изучению детерминации эффективности игровой деятельности // *Физ. культура, спорт и физкультурное образование: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.* – СПб., 2002. – Ч. 1. – С. 23–24.
16. Маркелов В. В., Шарцев В. И. О некоторых путях дифференцированного подхода к оптимизации игровой соревновательной деятельности // *Совершенствование процесса обучения будущих учителей физического воспитания.* Сб. науч. тр. – Пермь: ПГПИ, 1980. – С. 115–124.
17. Маркова А. К. Психология труда учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
18. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.
19. Плахтиенко В. А., Блудов Ю. М. Надежность в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 176 с.
20. Праведникова И. Е. Индивидуальный стиль моторной активности как фактор, опосредующий взаимосвязи свойств нервной системы и темперамента // *V Мерлинские чтения.* – Пермь: Изд-во ПГПУ, 1990. – С. 17–18.
21. Рубцов В. В. Основы социально-генетической психологии. – М.; Воронеж, 1996. – 384 с.
22. Сиротин О. А. Дифференциально-психофизиологические корреляты специальных способностей дзюдоистов // *Системное исследование индивидуальности.* – Пермь, 1991. – С. 148–149.
23. Толочек В. А. Стили профессиональной деятельности. – М.: Смысл, 2000. – 199 с.

24. Токарев П. В. Индивидуальный стиль эмоциональной активности спортсмена в соревнованиях // Системное исследование индивидуальности. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 1991. – С. 118–120.

25. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.

26. Щebetенко А. И. Функциональная характеристика межуровневых структур интегральной индивидуальности: методология, теория, эксперименты, перспективы исследования. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2001. – 288 с.

27. Шукин М. Р. Проблемы индивидуального стиля в современной психологии // Интегральное исследование индивидуальности: Стиль деятельности и общения. – Пермь: Изд-во ПГПИ, 1992. – С. 5–17.